

Сажаба ад

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»

РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-4

СБОРНИК ТРУДОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

22–23 ноября 2007 года
г. Могилев

Могилев 2008

УДК 001
ББК 72
Р69

Печатается по решению редакционного
издательского совета МГУ им. А.А. Кулешова

Редакционный совет:

Я.Г. Риер, доктор исторических наук, профессор (председатель);
В.В. Борисенко, кандидат исторических наук, доцент;
Т.В. Опиок, кандидат исторических наук, доцент;
А.А. Воробьев, кандидат исторических наук, доцент;
Н.М. Пурышева, кандидат исторических наук, доцент;
В.В. Старостенко, кандидат философских наук, доцент;
И.А. Марзалюк, доктор исторических наук, доцент

Романовские чтения-4 : сб. трудов Международной науч. конфе-
P69 ренции / Под ред. Я.Г. Риера. – М.: Милев. МГУ им. А.А. Кулешова, 2008.
– 134 с. : ил.

ISBN 978-985-480447-7.

В сборник включены работы отечественных и зарубежных ученых, принявших участие в Международной научной конференции «Романовские чтения».

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-985-480447-7

© Коллектив авторов, 2008
© МГУ им. А.А. Кулешова, 2008

Влияние на литературу успехов народознания было настолько серьезным, что отдельные литературно-художественные произведения напоминали иллюстрации к научным исследованиям современных ученых. Это касается, прежде всего той литературы, в которой важные художественные функции выполняли древняя мифология, раскрывающая народное мирозерцание.

Влияние немецкой мифологической школы, проявлявшееся в белорусской литературе на протяжении всей первой половины XIX столетия, сказалось и в пьесе Дунина-Марцинкевича «Селянка» (1846), где описывается праздник последнего снопа, и в произведениях Борщевского, и других писателей.

С начала 50-х гг. серьезное влияние на белорусскую литературу оказывает русская мифологическая школа, труды Ф.И.Буслаева, А.Н.Афанасьева и других ученых. Это влияние особенно отчетливо проявилось в творчестве русско-белорусского писателя эпохи 40-50-х гг. П.М.Шпилевского, который в пьесе «Дожинки», опубликованной в 1857г. в Петербурге, описывая белорусский народный обычай празднования последнего снопа, основное внимание сосредотачивает не столько на фабуле пьесы, сколько на народном миропонимании. Сам автор пьесы выступает исследователем старинных народных верований. Он снабжает пьесу пространством введением, представляющим собой обычное научное исследование, раскрывающее истоки легшего в основу сюжета пьесы народного обычая. Раскрывая поэтическую сторону народного мирозерцания, Шпилевский обнаруживает в крестьянском быту наряду с христианской религиозностью следы языческих верований, проявляющихся в преклонении человека перед природой.

Белорусские литературоведы справедливо отмечают заимствование Шпилевским сюжета пьесы из «Селянки» Дунина-Марцинкевича. Однако «сценическое представление» Шпилевского воспринимается больше как иллюстрация к его научно-теоретическому вступлению, которым он снабжает свое произведение.

Изменения, происходившие в русской и западноевропейской литературах, не могли не коснуться и литературы белорусской.

Уже в поэме «Гапон» Дунина-Марцинкевича проявляется стремление писателя к реалистическому изображению общественных явлений. В ней даны правдивые картины народного быта; вплетение в художественную ткань фольклорных элементов осуществляется более органично, а изображение народной жизни становится более осмысленным. Типизация жизненных явлений и художественных образов не ограничивается использованием фольклора. В раскрытии психологического состояния персонажа начинают использоваться реалистические приемы. Через жест, мимику, действие удачно передается душевное состояние героя.

Белорусские ученые справедливо отмечают особенно сильное влияние, начиная со второй половины XIXв., на творчество Дунина-Марцинкевича русской классической литературы. Действительно, писатель начинает улавливать в характере человека то, чего раньше как бы не замечал: умение отстаивать свое достоинство, добиваться поставленной цели, критически оценивать жизненные явления. Имея в виду повесть «Халимон на каранацыі» (1857), В. Коваленко писал: «У «Халимоне на каранацыі» відаць найбольш выявілася арыентацыя В.Дунина-Марцінкевіча на рускую культуру мастацкага слова. Адалена твор нагадвае нечым эпічныя вершы Някрасава» [3].

В 60-70-е гг., в период формирования в науке культурно-исторической школы в творчестве Дунина-Марцинкевича приобретает особое значение социальная проблематика. Достаточно вспомнить его пьесы «Пинская шляхта» (1866) и «Сватовство» (1870), отличающиеся резкой критической направленностью и социальным звучанием.

Литература

1. Фядосюк А.С. Пытанні ўзаемазвязі фальклору і літаратуры ў сучаснай беларускай навуцы / А.С.Фядосюк // Уэроўні фальклорных уплываў. – Мінск, 1982. – С. 16.

2. Пачынальнікі. 3 гісторыка-літаратурных матэрыялаў XIX ст. – Мн., 1977. – С. 123

3. Коваленко В.А. Вытокі Уплывы. Пакаранасць. Развіцце беларускай літаратуры XIX-XX стагоддзяў. / В.А.Коваленко. – Мн., 1975. – С. 163. / Букчын С.У. Час нацыянальнага пошуку. / С.У.Букчын. – Мн. – С. 366.

И. И. Садовская
Минск

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛАРУСИ

Проблема профессионального мастерства учителя приобрела актуальность в педагогической мысли Беларуси в начале XX века. Сложившиеся к этому времени представления рассматривались и как критерии, и как требования, предъявляемые к мастерству учителя:

- наличие основательного педагогического образования,
- предрасположенность и призвание к педагогической деятельности,
- потребность в самообразовании, самосовершенствовании и саморазвитии,
- развитие моральных и нравственных сторон личности [1, с. 14].

Возросший интерес к обозначенной проблеме был обусловлен такими факторами, как:

- рост сети средних учебных заведений;
- отсутствие на территории Беларуси в начале ушедшего столетия высшего педагогического заведения;
- предъявление обществом повышенных требований к среднему образованию, профессиональным и личностным качествам учителя гимназии;
- возросшая потребность общества в высококвалифицированных педагогах-специалистах,
- стремление самих учителей профессионально выполнять свои педагогические функции в соответствии с социальными потребностями и заказами индустриального общества [2, с. 369].

Перечисленные факторы послужили основой для выделения понятия «педагогическое мастерство» и дальнейшей разработки вопроса в теоретической педагогической мысли Беларуси и в практической деятельности педагогов.

Практическая деятельность учебно-воспитательного персонала подвергалась контролю со стороны начальствующих лиц, которые имели право посещения уроков преподавателей и преподавателей не только с целью проверки надлежащего исполнения ими учительских обязанностей в практической деятельности. Посещения уроков гимназических педагогов директором гимназии, инспекторами были направлены на улучшение преподавательского дела, имели цель «преподавания наставлений по части методов обучения», осуществляя тем самым контроль и за надлежащим и своевременным выполнением учебных программ по каждому предмету [3, л. 5, оборот]. Циркулярные предписания обязывали учителей-инспекторов вести постоянное наблюдение за преподаванием учителя, давать отзывы в Управление округа в конце учебного года о состоянии учебного дела и о лицах, заведомо непригодных для работы в качестве учителей. Причем отзывы о преподавателях должны были быть проверены личными наблюдениями директоров и учителей-инспекторов [4, л. 12].

Улучшение качества преподавательского дела, повышение уровня знаний школьников руководством средних учебных заведений дореволюционной Беларуси связывало со

специальной педагогической подготовкой учителей, с их умением осуществлять практическую деятельность и с уровнем их профессионального мастерства.

Цирюляры попечителя Виленского учебного округа служили одним из источников формирования представления об учителе-мастере средней школы в практической деятельности гимназических педагогов. Попечителями неоднократно высказывались в циркулярах представления о необходимых учителю-мастеру положительных качествах, о требованиях к его успешной деятельности. Доводимые до сведения преподавательского состава идеи брались на вооружение начальствующими лицами средних учебных заведений и самими педагогами.

Попечители Виленского учебного округа обращались в циркулярах к вопросам внешней культуры преподавателей гимназий. Считалось, что в деле воспитания и образования главную роль выполняет учитель, и от его поведения и умений зависит как качество получаемых учениками знаний, так и их воспитание. Так, в циркуляре № 8005 от 16 апреля 1916 года подчеркивалась первостепенная важность создания в средних учебных заведениях доброжелательной и деликатной атмосферы [4, л. 12]. Средняя школа, указывалось далее, должна положительно отличаться от домашней обстановки тех детей, у которых отсутствует нормальная семейная атмосфера и взаимопонимание. Учебное заведение должно давать образец достойных и подходящих для образованных людей взаимоотношений, успешное выполнение этой задачи зависит в первую очередь от учителя. В личности и поведении учителя заложена основа успеха преподавательского дела

В атмосфере доброжелательности и деликатности, отмечал попечитель Виленского учебного округа Н. Чечулин, у детей развиваются и укрепляются хорошие умственные и нравственные навыки, «в обстановке же жестокости и грубости развиваются привычки и склонности противоположного характера» [4, л. 38]. В деле достижения совершенства в преподавательской деятельности учитель должен был предупреждать в первую очередь появление таких негативных явлений, как грубое и неделикатное обращение с детьми. Ведь грубость свидетельствует лишь о том, что допускающий ее лишен нравственного достоинства [4, л. 38]. Совершенный педагог не только с бережным отношением относится к самолюбию учеников и сообщает им правильные взгляды на взаимоотношения людей, но и дает им образец таких отношений. Вести преподавательское дело указанным образом несложно лишь образованному, просвещенному и призванному учителю.

Совершенно недопустимо в отношении учеников такие, к сожалению, имевшие место в дореволюционной школе, такие явления, как обращение к ученикам по кличкам или прозвищам, неприятные насмешки, остроты или шутки в адрес учащихся, грубые бранные выражения [4, л. 38]. Мастерское выполнение учительского дела предполагало обращение к ученикам средних учебных заведений только по фамилии. Обращение на «ты» было допустимо лишь в редких случаях, лишь в случае полной уверенности учителя в том, что самолюбие ученика этим не задевалось [4, л. 38]. Шутить учителю можно было лишь, если шутка никого не затрагивала и не являлась обидной тому, к кому она была обращена, иначе она рассматривалась как издевательство, ни в коей мере не допустимое в школьной жизни [4, л. 38]. Такое обращение с учениками, по мнению попечителя, могло провоцировать столкновения между педагогами и учениками. Безусловно, были наказания с соответствующими взысканиями все резкие нарушения дисциплины со стороны учеников, но не оставались без внимания и случаи, когда сам учитель давал повод к недоразумению. Малейшая вина преподавателя в этом деле принималась как важный проступок [4, л. 39]. Цирюлярными предписаниями утверждалось, что твердое применение учителем положительных приемов и недопущение непозволительных в отношении с учениками непременно положительно сказывается на дисциплине всего класса, на развитии в уче-

никах чувства собственного достоинства и уважения к достоинству других. Такой учитель заслуживал благодарности всего общества [4, л. 39].

Неоднократно принимавший участие в заседании педагогических советов попечитель Н. Чечулин отмечал, что на всех лицах, стоящих во главе школ, лежит обязанность следить за ходом преподавания самым близким образом, эта обязанность не должна ограничиваться одним посещением уроков. Проверка знаний должна производиться всегда [5, л. 28]. Это требовало от всех работников школы усиленного труда, учителям предоставлялась большая свобода в их деятельности: в программах они могли кое-что выпускать, что считали несущественным. Главные же ожидания министерства были направлены на то, что все учащиеся приложат усилия к тому, чтобы ученики выходили из школ с истинными знаниями [5, л. 28, оборот]. Попечитель считал, что поставить учительское дело на самый высокий уровень и найти свой путь постижения педагогического мастерства сможет такой педагог, который в своей профессиональной деятельности пользуется девизом: единственный способ сделать труд легким – нужно его любить [5, л. 29].

Значительным недостатком педагогов средних учебных заведений дореволюционной Беларуси являлось отсутствие у большинства общенаучного и специального педагогического образования. Это объяснялось отсутствием на территории Виленского учебного округа высшего заведения, готовившего учителей средних школ. Минский учительский институт получил право готовить учителей гимназий лишь в 1914 году. Нехваткой специально подготовленных педагогических кадров было вызвана организация одногодичных и краткосрочных государственных и частных педагогических курсов. Курсы организовывались с целью улучшения общенаучной и методической подготовки учителей, а также с целью обмена практическим опытом. Практика организации педагогических курсов имела широкое распространение на территории Виленского учебного округа.

Так, 15 июня 1903 года были открыты краткосрочные педагогические курсы в Несвижской учительской семинарии. Курсы предназначались для учителей и учительниц Минской губернии, не получивших педагогической подготовки, предполагали ознакомление с начальными основами педагогики и дидактики, методическими приемами преподавания школьных предметов [6, с. 3]. Попечителем Виленского учебного округа при открытии курсов акцентировалась необходимость со стороны слушателей приложить все усилия для обеспечения их полезности как в научном, так и в практическом отношении [6, с. 3].

Значимой мерой в совершенствовании профессионального мастерства являлась организация педагогических съездов. М. Базаревич при вступлении в должность попечителя Виленского учебного округа отмечал, что для улучшения учебного дела и проведения в жизнь школы желательных изменений, обсуждения вопросов, связанных с ее переустройством, необходим «живой обмен мыслями», тесное соединение педагогического персонала округа и центрального окружного органа. Этим целям служили педагогический съезд, организованный, в частности в Могилеве в августе 1917 года [7, л. 24]. Примерная программа съезда предполагала обсуждение широкого круга вопросов, среди которых меры воспитательного воздействия, культурно-просветительная и общественная роль школы [7, л. 33].

Таким образом, одним из главных направлений в улучшении постановки учебно-воспитательного дела средних учебных заведений Беларуси являлось совершенствование профессионального мастерства учителя. На качественное решение данной проблемы решающее влияние оказали следующие факторы:

- циркуляры попечителя Виленского учебного округа о мерах улучшения учебно-воспитательного дела в средних учебных заведениях и требованиях, предъявляемых в связи с этим к личности гимназического педагога.
- контроль со стороны начальствующих лиц за успешным течением хода учебно-воспитательного процесса и

надлежащим выполнением педагогами профессиональных обязанностей,

- стремление самих педагогов к улучшению своего учительского мастерства.

Можно выделить следующие слагаемые профессионального мастерства гимназических педагогов дореволюционной Беларуси:

- внешняя культура учителя;
- поведение учителя;
- авторитет учителя;

Выделялись следующие пути совершенствования профессионального мастерства в практической деятельности гимназических педагогов:

- самообразование педагога;
- самосовершенствование научного и методического уровня путем ознакомления с новинками педагогической и методической литературы;
- повышение общенаучного и методического уровня на однодневных и краткосрочных государственных и частных педагогических курсах;
- активное участие в педагогических съездах.

Литература

1. Садовская, И.И. Эволюция понятия «мастерство учителя» в истории педагогической мысли Беларуси / И.И. Садовская // Вестн БДПУ. Сер. 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2007. – № 2(52). – С. 11–15.

2. Садовская, И.И. Предпосылки разработки проблемы профессионального мастерства учителя в начале XX века в Беларуси / И.И. Садовская // Сб. науч. тр. / РИВШ. – Минск, 2007. – Вып. 4 (9): Исторические и психолого-педагогические науки. – С. 365–370.

3. Фонд 2416. – Оп. 1. – Д. 21. Дела о представлении в округ отчетов о состоянии учебных заведений, о приобретении права на преподавание и т.д. 18 октября 1869 г. – 6 июля 1917 г.

4. Фонд 2416. – Оп. 1. – Д. 1. Отчет о состоянии женских гимназий иprogимназий округа за 1916 год.

5. Фонд 2261. – Оп. 1. – Д. 320. Протоколы заседаний Педагогического Совета Могилевской гимназии за 1916 год.

6. По нашему краю // Северо-западный край. – 1903. – 20 июня. – С. 3.

7. Фонд 2261. – Оп. 1. – Д. 352. Отчет преподавателя Белинского о съезде деятелей средней школы в Москве, копии циркуляров попечителя Белинского учебного округа о мерах к возобновлению правительственных занятий.

А.Л. Самович
Минск

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ XIX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

История пребывания иностранных военнопленных XIX столетия на территории Беларуси богата своими информационными возможностями и базируется на широком комплексе источников, которые условно можно разделить на следующие группы:

1. Законодательные акты.
2. Материалы официального делопроизводства.
3. Документы личного происхождения (мемуары, дневники, частная переписка).
4. Статистические материалы.
5. Материалы периодической печати.

В первой группе источников **важный материал** для исследования содержат законодательные акты. Часть из них опубликована в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗРИ), «Собрании узаконений и распоряжений правительства» (СУиРП). Отдельные документы законодательства о военнопленных представлены в специальных изданных сборниках и некоторых периодических изданиях [1; 2].

Особое значение для изучения различных сторон деятельности центральной и местной администрации в отношении иностранных военнопленных имеют указы, приказы, циркулярные предписания и другие распорядительные

документы, которые могут быть отнесены к материалам государственного делопроизводства. Основную массу таких документов составляют опубликованные документы и материалы, сохранившиеся в российских и белорусских архивах.

Наиболее значимым комплексом документов, относящихся к проблеме военного плена, располагает Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) в Москве. Большое количество документов, касающихся вопросов размещения, содержания и репатриации иностранных военнопленных, отложилось в следующих фондах военных учреждений: ф. 1 – «Канцелярия военного министерства»; ф. 25 – «Военная канцелярия цесаревича Константина Павловича (1763-1832)»; ф. 26 – «Военно-походная канцелярия Е.И.В. (1797-1832)»; ф. 29 – «Канцелярия Военного министерства (1770-1918)»; ф. 35 – «Канцелярия начальника Главного штаба Е.И.В. (1815-1832)»; ф. 36 – «Канцелярия дежурного генерала Главного штаба Е.И.В. (1815-1832)»; ф. 396 – «Комиссариатский департамент»; ф. 400 – «Главный штаб Военного министерства»; ф. 401 – «Военно-ученый комитет (1804-1833)»; ф. 405 – «Департамент военных поселений»; ф. 846 – «Военно-ученый архив»; ф. 879 – «Медицинский департамент (1812-1867)»; ф. 970 – «Военно-походная канцелярия Е.И.В. при Императорской Главной квартире (1832-1917)»; ф. 1915 – «Штаб Минского военного округа»; ф. 2000 – «Главное управление Генерального штаба»; ф. 2048 – «Штаб Западного фронта»; ф. 2049 – «Канцелярия главного начальника снабжения армий Западного фронта»; ф. 13126 – «Брест-Литовская крепость»; ф. 13129 – «Гродненская крепость»; ф. 14414 – «Главный штаб 1-й армии (1812-1908)»; ф. 15997 – «Канцелярия сводного пехотного батальона»; ф. 15998 – «Комитет по делам Русско-германского легиона»; ф. 16244 – «Штаб командующего войсками, оставшимися в С.-Петербурге во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг.».

Важный источниковый комплекс находится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге: ф. 1286 – «Департамент полиции исполнительной» и ф. 1409 – «Собственная Е.И.В. канцелярия». Документы этих фондов носят, как правило, организационно-распорядительный (постановления, распоряжения, предписания, приказы, указания) и справочно-информационный (переписка с различными организациями и частными лицами, справки, ведомости, планы) характер. В целом они достаточно репрезентативны и позволяют конкретизировать отдельные вопросы пребывания иностранных военнопленных на территории Беларуси в XIX в.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в Москве внимание исследователей может привлечь фонд 1165 – «Особенная канцелярия Министерства полиции и МВД». Однако особое место в источниковой базе отечественной истории военного плена занимают документы белорусских архивных хранилищ. В Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) в Минске, необходимо обратить внимание, прежде всего, на такие фонды, как: ф. 1 – «Минская городская управа»; ф. 24 – «Минская городская дума»; ф. 259 – «Канцелярия Минского гражданского губернатора»; ф. 296 – «Временный военный губернатор Минской губернии»; ф. 299 – «Минское губернское правление»; ф. 311 – «Старший фабричный инспектор Минской губернии»; ф. 333 – «Минская казенная палата»; ф. 890 – «Отделение полевого склада Российского общества Красного Креста Западного фронта»; ф. 1416 – «Витебское губернское правление»; ф. 1430 – «Канцелярия Витебского гражданского губернатора»; ф. 2001 – «Канцелярия Могилевского гражданского губернатора»; ф. 2529 – «Витебское местное управление общества Красного Креста»; ф. 2592 – «Канцелярия старшего фабричного инспектора Витебска»; ф. 2687 – «Управление уездного воинского начальника Витебской губернии»; ф. 2717 – «Витебская комиссия о военнопленных».

В НИАБ в Гродно ценными источниками фактических сведений могут служить документы следующих фондов: ф. 1 – «Канцелярия гродненского гражданского губернатора»; ф. 2 – «Гродненское губернское правление»; ф. 9 – «Врачебное отделение Гродненского губернского правления»;

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Лярский П.А. СЛОВО О ЕВДОКИМЕ РОМАНОВЕ	3
Марзалюк І. А. І. В. ТУРЧЫНОВІЧ І Е. ПРАМАНАЎ – ЗАСНАВАЛЬНІКІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ГІСТАРЫЧНАЙ ПАРАДЗІГМЫ	4
Сташкевич Н.С. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ	5
СЕКЦИЯ 1	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ	
Дмитрачков П.Ф. К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ	9
Анисимова Е.Ю. ИЗУЧЕНИЕ БЕЛУРУССКИХ ИКОНОСТАСОВ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ	11
Самович А.Л. ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ XIX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ	13
Кісялёў А.В. ГАНДАЛЬ ГОРАДА МАГІЛЁВА. ДРУГАЯ ПАЛОВА XVI – ПЕРШАЯ ПАЛОВА XVII ст.	15
Степанова Т.Л. БЕЛУРУССКО-ЛИТОВСКИЕ ЛЕТОПИСИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛУРУССОВ	17
Трафімовіч Р.М. БАЦЬКІ І ДЗЕЦІ: ПАВОДЛЕ СТАТУТА 1588 г.	19
Набелахов В.И. ИЗ ИСТОРИИ ГЕРБА МОГИЛЕВА 1661 г.	20
Старостенко В.В. ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ И ЗОЛОТЫЙ ВЕК БЕЛАРУСИ	20
Табунев В.В. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	21
Заремский В.К. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЧТОВОЙ СЛУЖБЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XIX ВЕКЕ	23
Коваленчиков Н.Н. РАЗВИТИЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	24
Соколова В.Ф. ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ НА БЕЛУРУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ XIX ВЕКА	27
Садовская И. И. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛАРУСИ	28
Самович А.Л. ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ XIX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ	30
СЕКЦИЯ 2	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: XX ВЕК	
Бусько С.І. ПАЛІТЫЧНАЯ ПАЛІЦЫЯ ў БЕЛАРУСІ ў 1898–1914 гг. (ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ПРАБЛЕМЫ)	32
Старовойтов М.И. ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛУРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (КОНЕЦ XIX в. – 1914 гг.)	33
Железняк М.Н. К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1900–1907 г.	35
Еселевская В.Г. АНАРХО-КОММУНИЗМ КАК ГЛАВНОЕ ТЕЧЕНИЕ АНАРХИЗМА НА БЕЛАРУСИ	36
Колеснева О.В. ПЕРЕСТРОЙКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БУНДА В БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 г.	37
Шардыко И.В. К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ КАДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ В 1905–1907 гг.	38
Бондаренко К.М. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА И ДРУГИХ МОНАРХИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В 1905–1918 гг.	40
Воробьев А.А., Крюков А.В. К ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОГАЧЕВСКОГО УЕЗДА МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ	42
Глушакова Н.А. БЕЛУРУССКАЯ ПАРТЫЯ САЦЫЯЛІСТАЎ-РЭВАЛЮЦЫЯНЕРАЎ: АСНОВЫ І ДЭАЛОГІ І СПРОБЫ ПРАКТЫЧНАЙ РЭАЛІЗАЦЫІ ПРАГРАМНЫХ ПАТРАБАВАННЯЎ	43
Головач Е.И. ОБСУЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО ВОПРОСА НА СЪЕЗДАХ ПАРТИИ «СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ»	45
Волженков В.В. О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЗАПАДНОРУСИЗМ» И «ЧЕРНОСОТЕНСТВО»	47
Лавринович Д.С. ВИЛЕНСКИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ И БРАТЬЯ ЛУЦКЕВИЧИ	48
Мельникова А.С. ВЛИЯНИЕ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И НАРОДНЫХ СОЦИАЛИСТОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДОВОЙ ГРУППЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.	50
Бураков В.Н. РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОЙ КООПЕРАЦИИ В БССР ВО ВРЕМЯ НЭПА	52

Научное издание

**РОМАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ-4**

Сборник трудов
Международной научной
конференции

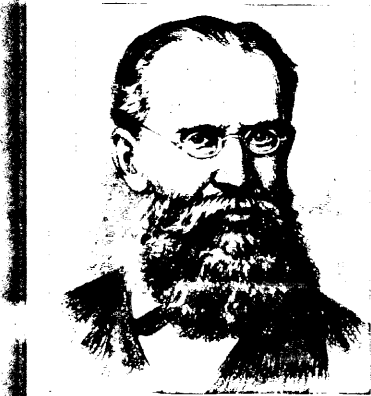
22 – 23 ноября 2007 года
г. Могилев

Технический редактор *А.Н. Гладун*
Компьютерная верстка *В.С. Цумарева*
Корректор *Г.В. Тетерукова*

Подписано в печать **7.03.2008**. Формат 60x841/8
Гарнитура Arial Cyr.
Усл.-печ. л. 16,2. Уч.-изд. л. 28,7. Тираж 146 экз. Заказ **122**.

Учреждение образования "Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова", 212022, Могилев, Космонавтов, 1.
ЛИ № 02330/278 от 30.04.2004

Отпечатано на ризографе отдела оперативной полиграфии
МГУ им. А.А. Кулешова,
212022, Могилев, Космонавтов, 1.

Еўдакім Раманавіч Раманаў (11.09.1855 - 20.01.1922) - беларускі археолаг, археограф, фалькларыст, этнограф, краязнавец, педагог. Правадзейны член Рускага геаграфічнага таварыства (1886), Маскоўскага таварыства аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі (1886), Маскоўскага археалагічнага таварыства (1890; член-карэспандэнт 1886), Віцебскага статыстычнага камітэта (1891). Скончыў Гомельскую прагімназію (1870), курсы настаўнікаў рускай мовы і гісторыі (1872). Працаваў настаўнікам (1872 - 1886), інспектарам народных вучылішчаў

у Віцебскай, Гродненскай і Магілёўскай губернях (1886 - 1906). Член Часовай камісіі па ўладкаванні Віленскай публічнай бібліятэкі і музея (1906 - 1916). У 1897 - 1903 гг. - рэдактар аддзела газеты "Могилевские губернские ведомости". З 1910 г. загадчык секцыі этнаграфіі і археалогіі Паўночна-Заходняга аддзялення Рускага геаграфічнага таварыства.

Аўтар класічнага збора беларускага фальклору - "Беларускага зборніка". Пры яго жыцці выйшла 9 тамоў гэтага выдання. Падрыхтаваў да публікацыі археалагічныя карты Магілёўскай, Віцебскай і Гродненскай губерняў.

Е.Р. Раманаў першым з вучоных-археолагаў паставіў пытанне аб часе засялення тэрыторыі Беларусі ў эпоху палеаліту. Им жа была выканана першая класіфікацыя прыладаў працы каменнага веку на тэрыторыі Беларусі.

Яго пярэ належаць і першыя метадычныя рэкамендацыі, напісаныя беларускім археолагам аб правядзенні археалагічных разведак і раскопак кураганных могілнікаў. У 1909 г. пабачылі свет у Вільні яго "Краткие указания для совершения археологических экскурсий средними учебными заведениями Виленского учебного округа". Большасць пунктаў гэтых указанняў вытрымалі праверку часам і да сёння скарыстоўваюцца ў палявой археалогіі.

Звычайна не звяртаецца ўвага на тую акалічнасць, што вучоны не толькі прапанаваў больш дасканалую сістэму правядзення палявых даследаванняў, але і быў аўтарам першага падручніка па археалогіі Беларусі. Маём на ўвазе яго працу "Старина доисторическая Северо-Западного края". У гэтым падручніку было зроблена першае падсумаванне вывучэння помнікаў археалогіі Беларусі на той момант.

Не менш важнае значэнне мае і дзейнасць Е.Р. Раманава як археографа. Им былі апублікаваны такія важныя крыніцы па гісторыі Беларусі, як Баркалабаўскі летапіс, Нататкі стольніка Талстога аб Магілёўшчыне (1697 - 1699), Апісанне Крычаўскага графства 1786 г. Андрэя Меера, вялікая колькасць актавых дакументаў. Значная частка падрыхтаваных ім да друку дакументаў XVI - XIX стст. па гісторыі Гомеля і Гомельскага павета, іншых паветаў Магілёўскай губерні так і не пабачыла свет, да сёння захоўваецца ў львоўскай калекцыі рукапісаў Е.Р. Раманава.

Для Е.Р. Раманава было мала займацца акадэмічнай дзейнасцю. Важнейшай мэтай сваёй працы ён лічыў абуджэнне нацыянальнай свядомасці беларускага народа, далучэнне яго да скарбаў уласнай гісторыі. Для гэтага ён ствараў археалагічныя музеі, рабіў адаптацыі даўніх легенд, выдаваў беларускія казкі, рыхтаваў да друку мелодыі беларускіх народных спеваў. Пры гэтым ён заўсёды рашуча выступаў у перыядычным друку супраць зняваг свайго народа.

Публікацыяй матэрыялаў канферэнцыі мы аддаём даніну нашай удзячнай памяці вялікаму Сыну Беларусі.

*І.А. МАРЗАЛЮК
доктар гістарычных навук*

ISBN 978-985-48044-7

9 789854 804477